

ПОРЕЧЕНКОВ

В ТВ-кинematографе за последнее время произошло множество замечательных событий. Одно из них — рождение симпатичного дуэта питерских актеров в сериале “Агент национальной безопасности”.

И КРАСКО:

ВАНДРЮХИНОЙ МАЛИНЕ

— Вы заслуженные театральные актеры?
М.: — Нет. Мы народные телевизионные герои.
— Андрей, но у вас и так большой багаж фильмов...
А.: — Я постарше Михаила.
— “Псы”, “Бандитский Петербург”, “Операция “С Новым годом!””, “Особенности национальной охоты и рыбалки”... Какой-то экстрим сплошной!
М.: — Экстрим — это мое, багаж — это его.
— Гонораров от телесериалов вам хватает на жизнь?
М.: — Только на еду.
А.: — И на бензин.
— Миша в сериале — секс-символ? А вы, Андрей, — груша для битья?
М.: — Нет. Это я груша для битья. Это меня все время бьют.
А.: — Нет, меня бьют. Я все время — на свалках, на помойках, в коммунальных квартирах, а этот — в барах.
— А зачем вы подначиваете Михаила: я, мол, человек маленький, а Миша из театра выйти не может, поклонницы движение на проспекте перекрывают?..
А.: — Так оно и есть.
— Что, действительно, такая популярность у Пореченкова?
А.: — Может быть, конечно, он заказывает толпу, когда я подъезжаю, чтоб завидовал.
— Вы знаете, что у каждого популярного актера должна быть красивая легенда, которую он таскает из интервью в интервью. Родился, мол, в нищете, потом с неба спустился добрый ангел — и вместе с ним поймал синюю птицу...
А.: — Мы только правду рассказываем. Вот, например, прообраз моего героя — это наш нынешний президент, я так считаю.
М.: — Все, я думаю, что твоя карьера закончилась после этой фразы.
— Миша, а прообраз твоего героя?..
М.: — Потихоньку он рождался — спасибо режиссеру Мите Святозарову и Андрею Краско. Практически он и показал, как нужно играть.
— Вы в каком-то кошмаре пребываете в этом “Агенте национальной безопасности”. Вы вечно битые, изодранные, измороженные; то вы в каком-то диком городе, то на даче, где Баширов играет...
М.: — Это Андрюхина дача.
— ...в какой-то воровской малине...
М.: — И малина — Андрюхина.
— Миша, я гляжу, вы из тех, кто на экране — рубаха-парень, свой, весельчак, а начнешь разговор — сразу в позу и давай о судьбах актеров...

М.: — Интервью — тоже игра: Андрюха играет умного, а я — веселого. У нас строгое распределение.
— Миша, вы в хорошей физической форме. Вы поддерживаете свою мускулатуру?
М.: — Я не качаюсь. Мне супруга подарила турник, и я со сиской болтаюсь на нем утром и вечером чуть-чуть. Все.
— Андрей, это правда, что в начале 90-х много лет вы перебивались случайными заработками и почти не играли? Вы шили штаны, ремонтировали квартиры, работали на кладбище?..
А.: — Да, а еще продавал книжки и бомбил на машине. Но это ладно: вот Миша чуть-чуть, и был бы майором запаса.
— Каких войск, Миш?
М.: — Королевских! Это самый опасный род войск специального назначения. Это военные строители. Они настолько опасны, что им даже оружия не выдают. Они в секретном резерве нашей армии...
— “Агент национальной безопасности-3” — это последний из агентов?
М.: — Это вопрос к ТНТ. Как руководство посчитает. Мы свое дело — 36 серий — сделали.
— Сильно утруждались?
М.: — От 7 до 11 дней на серию, не считая подготовки. Очень быстро снимали.
— Михаил, кто за вас страдает лицом и телом?
М.: — Самые опасные трюки выполняет Володя Севостехин.
А.: — Просто если Мишка стукнется лицом обо что-то или сломает руку, мы не сможем снимать дальше. А Вовка — он и стучается, и ломает...
— Вы в театре сейчас работаете?
М.: — Я только там и работаю. Вот у Табакова вместе с моим товарищем, закадычным другом Константином Хабенским, известным всем по “Убойной силе” как Игорь Плавов. В “Утиной охоте”.
А.: — В Театре эстрады был наш спектакль “Смерть Тарелкина”. Это постановка одного из самых талантливых питерских режиссеров Юрия Бутусова. Почти во всех его спектаклях мы работаем.
— И как далеко простираются ваши творческие планы?
М.: — Мы хотим работать на телевидении. Мы открыли продюсерский центр, который называется “Брат”, он находится в Петербурге. Хотим заниматься телевидением, хотим снимать кино.
— Понятно: Михаил — бизнесмен, а вы, Андрей?
А.: — У меня только творческие планы. Премьеры кино. Фильмы Ивана Дыховичного “Копейка” и Павла Лунгина “Олигарх”.
— Михаил, вы наснимаете кучу фильмов, вам заплатят кучу денег — и что вы с ними будете делать?
М.: — Мотоцикл хочется. Хороший. Мотоциклы мне нравятся. Папа все время ездил на мотоцикле, меня все время возил. Мы падали, переворачивались, что только мы не делали на том мотоцикле...
— А теперь будете ездить на дачу к Краско?
А.: — А у меня нет дачи — это папина дача в Грузино. Там большой кооператив, называется “Культура”. Через забор Михаил Сергеевич Боярский, в другую сторону — Людмила Петровна Сенчина.
— То есть вы не такой простой, как кажется?
А.: — Это папа у меня не простой. Он народный артист России.
— Получается, династия — сын пошел по стопам... Отец прививал любовь к искусству?
А.: — Нет, это, наверное, врожденное.